

О. С. МАВРИНА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. И. УСПЕНСКОГО КАК ДИРЕКТОРА РУССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Федор Иванович Успенский (1845-1928) – выдающийся ученый-византолог, чей вклад в развитие исторической науки в России сегодня недооценен. Несмотря на то, что за Ф.И. Успенским закрепилось звание основателя русской византологической школы, «пионера борьбы за «обмирщение» византологической науки в России» [1, с. 111], его перу принадлежат сочинения, посвященные широкому кругу вопросов как истории и археологии Византии, так и южных славян, различных аспектов истории Малой Азии и Сирии. Среди его сочинений особое место занимает фундаментальный труд «История Византийской империи». В последние годы Ф.И. Успенский обратился к истории турков, монголов, влиянию завоеваний монголов на ход общеевропейской истории [2, с. 23].

При жизни ученого выходило большое количество рецензий на его труды, в 1911 году торжественно было отмечено 40-летие его научной деятельности [3, с. 1-41]. После Октябрьской революции 1917 года в развитии византологии наступил спад, и только с середины 1940-х годов возобновляются систематические исследования в этой области. В 1947 году выходит первый том новой серии «Византийского Временника», решение о возобновлении выпуска которого Академия Наук СССР приняла в 1945 году, отмечая, в числе других мероприятий, 100-летие со дня рождения Ф.И. Успенского. В связи с этим юбилеем, первый том «Византийского Временника» решено было посвятить памяти его последнего редактора – Ф.И. Успенского. В юбилейный том вошли – неизданная при жизни работа Ф.И. Успенского «Движение народов из Центральной Азии в Европу. Турки и монголы» [4, с. 9-28], хронологический указатель трудов ученого и литература о нем [5, с. 270-313], несколько исследований ведущих сотрудников Института истории АН СССР, освещающие деятельность Ф.И. Успенского, его вклад в византиноведение, а также научное

наследие ученого (статьи Н.С. Лебедева, А.Г. Готалов-Готлиба, Б.Т. Горянова). В 1948 году Академия Наук закончила издание «Истории Византийской империи», начатое еще при жизни ученого [6]. В конце 1940-х гг. в журнале «Вопросы истории» печатается работа З.В. Удальцовой «К вопросу об оценке трудов академика Ф.И. Успенского» [7]. В 1960-х годах она же дает оценку деятельности Ф.И. Успенского разделах «Византиноведение» в трудах общеисторического характера [8, с. 508-525; 9, с. 514-526; 10, с. 615-621].

Самая плодотворная часть научной деятельности ученого приходится на наиболее интенсивный период развития исторической науки в России – последнюю треть XIX – начало XX вв. и на первые годы существования советской власти. В 70-х годах XIX в. византология в России вступила в новую фазу своего развития – наметился переход от узкоспециальных, сухих, детализированных работ, которые были, собственно, по словам В. Бузескула, «кирпичами для будущего здания византиноведения» [11, с. 27], к общим систематическим трудам по истории Византии.

Научная деятельность Ф.И. Успенского была тесно связана с Новороссийским университетом в Одессе, где на протяжении 20 лет с 1874 по 1894 гг. он работал сначала доцентом, а потом профессором. За многолетнюю научную карьеру Ф.И. Успенский был деканом историко-филологического факультета Новороссийского университета, основателем и руководителем Русско-Византийской комиссии Академии Наук, редактором журнала «Византийский Временник», председателем Кружка друзей греческого языка и литературы и многое другое.

Самой яркой страницей в его научной жизни стало создание в Константинополе Русского Археологического Института, который Ф.И. Успенский возглавлял на протяжении 20 лет – от времени создания в 1894 году и до закрытия в 1914 году в связи с началом Первой Мировой войны. Годы работы Федора Ивановича в Институте оценены как «период наиболее яркого расцвета его творческой энергии» [12, с. 36].

Открытие Института было связано с тем, что к середине 90-х годов XIX в. российская византология, благодаря работам В.Г. Васильевского, Ф.И. Успенского, Н.П. Кондакова, заняла ведущее место среди византологических школ Европы. Основной задачей Института являлось изучение археологических и архитектурных памятников на территории бывшей Византийской империи: в Турции, Сирии и Палестине. К этому времени Институт в Константинополе был первым и единственным научным учреждением, которое представляло за границей русскую гуманитарную науку. Франция, Германия, Англия, Америка уже имели подобные институты, открытые, главным образом, в Афинах: французская *Ecole* открылась в 1846 г., германское отделение Археологического Института – в 1875 г., английская и американская археологические школы – в 1880-х гг. [13, с. 53].

Впервые мысль об основании подобного научного учреждения возникла среди сотрудников русского посольства в Константинополе. Русское правительство при открытии Института, в первую очередь, преследовало политические интересы и, по замечанию Б. Горянова, «рассчитывало превратить его ... в орудие своей внешней политики на Ближнем Востоке» [12, с. 37]. Сначала многие ученые предлагали открыть Институт в Афинах, подобно аналогичным иностранным институтам. В Афины еще в 1880-е годы направлялись для работы русские ученые-эллинисты. Но организаторы Института понимали, что русский Институт в Афинах отставал бы в научном плане от французов и немцев, которые в это время уже вели довольно интенсивную археологическую работу. Институт в Афинах, естественно, больше внимания уделял бы исследованиям истории древней Греции, тогда как приоритетным направлением для русской науки была византология [13, с. 55].

Несмотря на определенное желание правительственных кругов России превратить Институт в оплот православия и самодержавия и придать его деятельности политическую окраску, о чем почти откровенно говорил в своей речи на открытии Института русский посол в Константинополе А.И. Нелидов, Ф.И. Успенский сразу же заявил, что Институт будет проводить «строго научную» работу [13, с. 57]. В своей речи на открытии Института 26 февраля 1895 года он сказал: «Открывая ныне Археологический Институт в Константинополе, мы вместе с тем освобождаем византинovedение от служебного его положения, видя в нем самом цель Института. Русская наука начинает этим исполнять свои обязательства по отношению к Византии и освобождается от упрека в пренебрежении прямых своих задач» [12, с. 83]. Таким образом, Ф.И. Успенский сделал акцент на теоретическом, общенаучном и практическом значении византологии.

После создания Института расширилась сфера научных интересов Ф.И. Успенского. Возглавляя археологический институт, ученый, помимо истории Византии, начинает заниматься историей ее материальной культуры и археологией более раннего классического периода, а также позднего средневековья. В дальнейшем он уделяет много внимания изучению древностей славянских стран Балканского полуострова.

Русские издания в Константинополе были очень редкими, поэтому первостепенное внимание Ф.И. Успенский уделил созданию библиотеки, которая на момент закрытия Института составляла около 25000 томов. Это были как собственные покупки Института, так и подарки [12, с. 84; 13, с. 58]. Через 10 лет библиотека превратилась в лучшее собрание литературы в Константинополе, особенно по византологии. Сотрудники Института собирали надписи, монеты, рукописи. Эта коллекция легла в основу особого кабинета древностей, который позднее превратился в музей. После

ликвидации Института коллекция византийских древностей была передана в Государственный Эрмитаж.

Постепенно, благодаря энергии Ф.И. Успенского, Институт стал научно-исследовательской базой не только для византологов, но и для ученых других научных направлений: славистов, античников, ориенталистов. В первые годы существования Института в программе исследований доминировала византология, но с течением времени руководство адаптировало научные задачи к местным условиям.

В связи с недостаточностью средств, Институт не имел возможности проводить раскопки в самом Константинополе, поэтому его сотрудники изучали топографию средневекового Константинополя и проводили регистрацию и изучение памятников, расположенных на берегах Черного и Мраморного морей [14; 15]. Правительство Турции неохотно допускало иностранных ученых к раскопкам на территории империи и к работе с рукописными фондами. Только благодаря настойчивости Ф.И. Успенского Институту удалось получить эти разрешения. Вся деятельность Института год за годом подробно отражена в «Известиях Русского археологического института в Константинополе».

Из константинопольских памятников детально исследовалась мечеть Кахрие-Джами, сохранившая христианские мозаики XIV века [16], и изучалась мечеть Имрахор – базилика Студийского монастыря. Лично Ф.И. Успенскому удалось провести исследование в султанской библиотеке Сераля, где могли сохраниться остатки библиотеки византийских императоров. В течение трех лет Ф.И. Успенский работал над исследованием рукописей этой библиотеки. Результаты были изданы в 12 томе «Известий» [17].

Начиная с 1895 года, сотрудники Института организовали большое количество научных экспедиций. В 1895 году три экскурсии – по Анатолии, на Афон и в Афины. Задача первой экспедиции состояла в проведении археологического исследования областей, входивших в состав Трапезундской империи. Целью поездки в Афон стало изучение рукописных фондов Афона. Экспедиция в Афины была организована для ознакомления с результатами раскопок в Дельфах [12, с. 85]. В 1896 году Институт организовал две археологические экспедиции в Малую Азию (Никомидия, Никея, Брусса), результаты работ которых изложены в научных трудах П.Д. Погодина и О.Ф. Вульфа [15].

В научной деятельности как Института, так и самого ученого большой интерес представляла предпринятая в 1900 году большая экспедиция в Сирию, в том числе в Пальмиру, где была исследована пещера-усыпальница, украшенная фресками [13, с. 60; 18]. Ф.И. Успенский, описывая впечатления, которые произвели на него сирийские памятники писал: «Общий характер их – их оригинальность, указывающая, что здесь, в Сирии, была особая культура, произведение духа восточных народов» [18, с. 206].

Он считал, что эти сирийские памятники дают возможность раскрыть многие проблемы истории возникновения византийской культуры.

Научные интересы Ф.И. Успенского были связаны не только с историей Византии. С первых дней основания Института много внимания уделялось истории славянских народов. Были проведены археологические экспедиции в Македонию, Болгарию, Сербию [12, с. 92-93]. В результате этих исследований при Институте было создано особое славянское отделение, которое ставило целью изучение древностей Балканского полуострова.

Работая в Константинополе, Ф.И. Успенский не смог обойти востоковедческую тематику. Ученый изучал материальную культуру и этнографию народов Востока. После закрытия Института Ф.И. Успенский все больше внимания уделяет проблемам востоковедения. Вышли работы: «Византийские историки о монголах и египетских мамлюках» [19, с. 1-16], «Восточная политика Мануила Комнина: турки-сельджуки и христианские государства Сирии и Палестины» [2, с. 21]. Многие из научных трудов по востоковедению были им подготовлены к печати, но не опубликованы, например, «История евреев в Риме и Византии», «Ближайшие годы по смерти Чингис-хана» и многие другие.

Последние годы своей научной деятельности ученый посвятил проблеме изучения взаимоотношений между Западом и Востоком в XI-XIV веках, значения для Европы и Византии появления на мировой арене турок и монголов. Используя материалы первоисточников, Ф.И. Успенский выступает на заседаниях Кружка друзей греческого языка и литературы с докладами: «Вторжение монголов в Малую Азию и Европу и вызванные этим перемены в экономическом и политическом состоянии народов», «Появление монголов в Южной России», «Морское и сухопутное движение из центральной Азии в Европу» и другими. Несомненным представляется тот факт, что работы Ф.И. Успенского, касающиеся ряда важнейших проблем востоковедческой науки, представляют интерес и требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лозовик Г. Федор Иванович Успенский (1845-1928). Некролог // Историк-марксист. М., 1928. Т. 9.
2. Жебелев С.А., Бенешевич В.Н. Федор Иванович Успенский. Канва жизни. Список ученых трудов // Памяти академика Федора Ивановича Успенского. 1845-1928. Л., 1929.
3. Попруженко М.Г. Сорокалетие ученой деятельности академика Федора Ивановича Успенского. Одесса, 1912.
4. Успенский Ф.И. Движение народов из Центральной Азии в Европу. I. Турки. II. Монголы // ВВ. М., 1947. Т. 1(26).
5. Каптерев С.Н. Bibliographia Uspenskiana (I. Хронологический указатель трудов. II. Литература // ВВ. М., 1947. Т. 1(26).
6. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 1-3. СПб.; М.; Л., 1913-1948.

7. Удальцова З.В. К вопросу об оценке трудов академика Ф.И. Успенского // Вопросы истории. 1949. № 6.
8. Удальцова З.В. Византиноведение // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1960. Т. 2.
9. Удальцова З.В. Византиноведение // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963. Т. 3.
10. Удальцова З.В. Византиноведение // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. 4.
11. Бузескул В.П. Общий очерк научной деятельности Ф. И. Успенского // Памяти академика Федора Ивановича Успенского. 1845-1928. Л., 1929.
12. Горянов Б.Т. Ф.И. Успенский и его значение в византиноведении // ВВ. М., 1947. Т. 1(26).
13. Жебелев С.А. Ф.И. Успенский и Русский археологический институт в Константинополе // Памяти академика Федора Ивановича Успенского. 1845-1928. Л., 1929.
14. ИРАИК. 1896. Т. I.
15. ИРАИК. 1897. Т. II.
16. ИРАИК. 1906. Т. XI.
17. ИРАИК. 1907. Т. XII.
18. ИРАИК. 1902. Т. VII.
19. Успенский Ф.И. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // ВВ. Т. XXIV.

Mavrina O. S.

**The Activities of Uspensky F. I. as a Director
of Russian Archaeological Institute in Constantinople**

Summary

The article is devoted to an outstanding scholar Uspensky F. I. (1845-1928). The second period of his activities – the work at the head of the Russian Archaeological Institute in Constantinople, since the period of its establishment (1894) till its being close (1914) – is examined. Years of his work in Constantinople aroused interest to researching the history of peoples of Asia that gave an impulse to write a number of works on Orient theme though they were not published in his life time.